

П О Э З И Я

Петр Чайкин

...
Подходит ли холод? Подводит ли зреньё?
Помилуй меня, все — шары искушенья.

Поделены девы, делянки и цитрус,
Еловые слезы и пламя на вырост.

Освоены камни, каленные бусы,
Мазки грозовые и птичьи укусы.

Все — смета болезни, обводы полетов,
Прощения, сводки, обвал переволов...

Смущенье на даче, бедлам на Обводном,
Где тени и дети зеркально свободны.

Весна 82

...
...
Виктору Кривулину

Мой доблестный наук отпетый, хмурый
Любуется своей сушеной клиентурой.
Комар ли, муха, жук — товарищу едино.
Возьми меня к себе, но в виде... паутины.

июль 82

...
...
Вижу — в Дакоте и голуби чище.
Щуп канцбала-фотографа выдрал
окр. среды на открытку. Зачислим
Снимок авансом круиза на Выборг.

Полюбопытствует здешней прохладцей,
Слизью, вобравшей улиток-бессилья,
Может ему вне причин показаться
Корнем без кроны масса России.

Солнце повиснет в железах Кроншлотта,
Вложенный в номер фотограф защелкнут.
Вынув из "Никона" слякоте соты
С пола поднимет гранитный осколок.

27 декабря 82.

***

О т в е т на "Обмен"
А-ра К-ра

Согласно с темнотой уснула мать,
Впитав укол от немощи случайной.
Луна поежилась, и гром патриархальный
Настал и сжался, выплеснув на гладь
Ветвистый жар часов Анаксимандра,
Сцепленья ватные, привыкшие молчать.

Что платят сторожам в больших домах?
Поболе, чем охранникам в балете?
На прочие вопросы и на эти
Мы ночь ухлопали на кухне между птах.
/Хотя была изучена мансарда,
Но там томилось дерево в слезах./

Ты выпит-алфавитом, но вчерне,
Печататься в Отечестве неловко,
Когда орудует подобная массовка,
И тело тянется к цикуте, - не к струне.
Но где-то "вне" шагнула саламандра
И обозначила признание вполне.

...
Меняй тузов, квартиру и кабак,
Материковый пласт и атлас судеб.
Нас щука близорукая рассудит,
В стекло задатая, а ты — прямой рыбак,
Примеривший достаточно скафандров,
Хотя ты — чистый Овен, а не Рак.

Вот подоконник — трон твой и киот,
Барчук брусничной кочки, дачник чая.
Вод Монк, что, до безумию скучая,
В дом уходил, где замкнутость живет,
Где просит слова дикая Кассандра...

Монк на стене. В округе — годомед.
И негде умереть, мой Александр.

На Рождество 83 /7-8 янв/.

...
Балтийское наваждение

Дважды орала подлодка, мы спали. К шести...
В дверь прозвенел обмелевший завхоз Посейдона.
Внешность оставим. Отметим: племянник Тритона,
Жил гондольером... следы удалось замести.

Нынче курирует ливни и ждет утешенья...
Ведомство поит, но скромно, порой на декохте.
Дали приют — безупречный клоповник на Охте.
"Ну их к Медузе. Налейте от горлосушенья."

Но зарычала подлодка и сморщился педка.
Пинчером выскочил сказок искать и печали.
Ножкою топнул на адмиральском причале,
Да и ушел на зюйд-вест, обрывая похмельную сетку.

Встала Арина, подала скатерть. Оделись.
Вывела в поле, где меркнул морозец отсталый.
"Ты их запомни, — сказала, — мы контролируем стаи
наших видений. Мы их пригладим, поцелим."

30-31 янв.83.

...

Пылает пятый черновик, пытает голубь.
Кто к голове моей приник?
Сорочий ляг, змеиный лик
Или рождественский двойник,
Что в пасти яблочной возник?

Его оправа — лёленгит. х)
Он смерти мстит
И слову мстит.
/Пожалуй, первая простит
Сыновий голод./

Успеть бы объяснить в письме
Что он — лишь робот на сукне,
А там — и в прорубь.

80 — 2 февр.83.

х) лёленгит — руда мышьяка (железо и мышьяк)

...

Игорю Иванову

Еще по-зимнему живу,
уже по-летнему печальюсь,
Ольхой обученно качаюсь,
но как убого жить в раю.

89.

Деревья Игоря белы
односторонне,
Не сотворить на них пилы
и кисть спокойна.

Еще по-зимнему, впотьмах,
труд для безмолвья...
Но лето, сон на чердаках,
возня на кровле

накатятся. Отдай камзол
на штопку ветра.
От зимних мер
вся тяжесть спектра
на жилах летних смол.

4 февр. 83.

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМЫ ПЕРВОГО СЛОВАРЯ

Ручной работы петербургский пол,
откоса постного простая незнакомка.
Два тропика начертаны так тонко,
Что сложатся и колкости ребенка,
и двух туманов дощевенная соль,
и воля звезд над вступом поселка...

Участье капельниц, беллам латыни шел
в притирку с разговором о ремонте
весенней дачи. На семейном фронте
он без потерь стоял на горизонте
малины на приколе. Майский стол
гремел и, распускаясь, плыл как зонтик
над калькою проема, где-налим
непойманный ходил и прославлялся
ступней осоки. Как он в яме сжался,

когда ячейку в тело получили,
метнулся вшлавь и ниткой рубцевался,
и вынут был лучом лесных светил.

Так ты стоял, униженный удачей.
Восторгом муравейника сведен
и хорам болотным, гнилью исцелен
и, завершив дуги ночные быстрым плачем,
на новый след дремотой наведен...

От сердца вдалеке и ближе неведских трав,
небесный бинт расправив на ладони,
я уходил безветренной погони
ботаники любовной на правах
поверенного в доблести и стоне.

Но, обнаружив дальний заговор
верхушки муравьиного сословья,
был вынужден по первому условию
сменить дела, одежду, изголовье
и выехать на первый разговор.

Тебя встречали? Гневная весна
до пролежней накоплена в больнице.
Дороги осторожная волчица
торопится на шаг объяснить,
куда ведет, чем тешится она.

С кем тешится наручный муравей,
любимой иве распустив объятья.
Шелом ручья примеривая к платью,
луг-раболепствует от скромного занятья,
блестя от переливов чистых змей.

Так водится. Знакомство поддержав,
ты рвешь платок от счастья и молчанья.
И ранний свет роняю с темной гранью,
тост назначаешь, обратив внимание
паре ворон с шестеркою ужа:

"Мужайся мох, Вернись чертополох.
До солнечной соломы смейтесь травы.
Верх жизни Вам, древесные суставы".

75 г.

Будем трезвы, братие, будем
возлюбленные, будем трезвы!
трезвы,

Поучение преподобного
Ефрема Сирина
"О Святых"

К. Воннегуту

Когда мигнет последний день,
последний черствый день -

пройдут стада, не запыля,
над зеленью воды.

Свое окольное пи-ли
исполнит Крысолов,

за частоколом на виду
вметнется георгин...

Да будь он проклят, день ангин,
покорный день нуля,

когда разделится Земля
на щелочь и на дым.

1968

Заблуждение

Июльские любовники ленивы,
осокою изрезаны закаты
и ступни ног покрыты желтой глиной.

Рукав закатан, ворот нараспашку, —
в воротах окон заваднелись сваты.

Сосватан.

Горькая моя невеста
снимает серьги,
тянется ладонью...

О, забудьте чесночного покоя!

Я — маленький, крупиночка среди
полночной толщи тел
на белизне материй.

Я — выбранный, все кончено
и впредь мне —
заплетать в косицы рисовые зерна.

68

С. Стратановскому

Самуэлла — тяжелая дама по взглядам
на историю и на зеркало
после "цаона 4" сказала:
"Вы нас достали".

Очень хотелось будить православных
иди... кого там? ..
Модуль поэта, — изделие Фавна —
— кукла комода.

Ты — Ойнохоя, предмет кабинета,
выжимок эры,
определяешь усилье кометы,
девы, галеры.

94.

Тем и ненужен, скажем опасен

Впрочем, для женщин достаточно басен.
Вы уж поверьте.

15 марта 83 г.

Владимиру Эрлю

Ветра выжимок сошел
на рассветную поляну,
где играет костью пьяной
полновесный человек
из людского поселенья.

Он — знаток репейных дел
и поэтому способен
удивиться, как Луна, —
ежику, отцу колючек,
поседателю яблók.

Как он носит просто так
целый воз таких колючек?

69

//////////

95.